

З.Е.Дзенис

МЕТОДОЛОГИЯ
И МЕТОДИКА
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМ-
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

З. Е. ДЗЕНИС

**МЕТОДОЛОГИЯ
И МЕТОДИКА
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМ-
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ПЕТРА СТУЧКИ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМ- ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1980

33S5
65.9(2)04
Д 432

Дзенис З. Е. Методология и методика социально-экономгеографических исследований. — Рига: Зинатне, 1980. — 262 с.

В монографии освещаются основные методологические вопросы социально-экономгеографических исследований, последовательно излагается система современных методов этой отрасли географической науки начиная с постановки проблемы и кончая оформлением результатов.

Издание может быть полезным для специалистов по территориальному планированию и районной планировке, преподавателей, аспирантов и студентов географических и экономических факультетов вузов.

Научный редактор
д-р геогр. наук, проф. А. М. КОЛОТНЕВСКИИ

Рецензенты:
д-р геогр. наук В. М. ГОХМАН, канд. филос. наук
В. А. МАРКОВ, канд. экон. наук В. Р. ПУРИН, канд.
геогр. наук К. Г. РАМАН

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Академии наук Латвийской ССР от 11 мая 1978 г.

Д 20901—058
М811(11)—80 57.79.1095010000

© Латвийский государственный
университет им. П. Стучки, 1980

ПРЕДИСЛОВИЕ

Усложнение предмета и задач исследований в области социальной и экономической географии заметно расширило их методический арсенал. Развитие собственных методов, а также вовлечение в исследовательский обиход множества методических приемов смежных наук значительно затрудняют процесс поиска нужных способов исследования, что в свою очередь отрицательно сказывается на затратах сил и средств и качестве результатов научных работ. Отсюда вытекает значение обобщающих трудов методологического и методического характера.

Особенно остро нехватка таких работ чувствуется в процессе выполнения совместных комплексных научных исследований, в которых при взаимной увязке научных подходов и результатов частных исследований специалистам смежных дисциплин требуется в какой-то мере овладеть основными понятиями экономической географии. Кроме того, важная задача обобщающих трудов — повышение общего уровня культуры географического мышления как у начинающих географов, специалистов смежных наук, так и у всех интересующихся современным состоянием этой древней науки.

Помимо практического и общеобразовательного значения, системный обзор состояния науки в целом дает возможность увидеть не только «белые пятна», но и перспективы развития исследований, иными словами, такой «вид с высоты» оказывает стимулирующее воздействие на развитие как методики, так и методологии и теории науки.

Однако, несмотря на обилие публикаций по частным вопросам, отражающих, несомненно, крупные достижения советской географии в решении практических проблем, а также конкретных вопросов методики, методологии и теории, среди них мало обобщающих трудов. Монографии ведущих советских географов [33, 89, 190, 299, 301, 302] получили широкую известность, но в них отведено незначительное место методике исследования со-

временной социальной и экономической географии. Поэтому автор предлагаемой вниманию читателя книги оказался в затруднительном положении: в первую очередь нужно было попытаться привести в некоторый порядок, выработать более или менее целостный взгляд на методическое разнообразие единого процесса социально-экономико-географического исследования начиная с выдвижения идеи и кончая вопросами внедрения результатов. Кроме того, нелегко было бы рассматривать вопросы методики, не касаясь их методологической основы. Поэтому вполне понятно, что столь широкая постановка задачи сузила возможность подробно остановиться на изложении конкретных методических приемов.

Автор выражает глубокую благодарность доктору географических наук В. М. Гохману, кандидату философских наук В. А. Маркову, кандидату экономических наук В. Р. Пурину, кандидату географических наук К. Г. Раману и другим товарищам за добрые советы и критические замечания, высказанные при подготовке рукописи книги к изданию.

З. Дзенис

ВВЕДЕНИЕ

Научно-техническая революция не только обуславливает возникновение новых научных направлений, но и коренным образом изменяет характер ранее сформировавшихся наук. Общий прогресс науки проявляется как в более глубоком познании мира, так и в совершенствовании самих научных дисциплин, в улучшении их методологической вооруженности. Наряду с углублением специализации усиливается и взаимодействие наук, что само по себе является объективной предпосылкой как для целостного познания мира, так и для создания общих концепций стратегии и тактики научного поиска. На XXV съезде КПСС было прямо сказано о необходимости «усилить взаимосвязь общественных, естественных и технических наук» [15, с. 213].

В последние годы остро встает вопрос об интенсификации и повышении эффективности научных исследований. Для этого, кроме всего прочего, необходимы самые современные методы исследовательского труда. Указание КПСС — «внедрять современные методы организации производства и труда в соответствии с требованиями научно-технического прогресса» [15, с. 170] — в полной мере относится и к науке.

Методология и методика являются также важным рычагом в подготовке специалистов, так как научно-техническая революция выдвигает задачу постепенного перехода от информационного к методологическому характеру образования. Влияние общего прогресса науки, конечно, по-разному сказывается на отдельных научных направлениях, что связано с особенностями их исторического развития и сложностью структуры. Труднее всего переориентироваться наукам, имеющим сложные, полиструктурные предметы исследования. К таким наукам относится и география. Во-первых, под влиянием НТР преобразовался сам объект географического исследования и, во-вторых, появились новые технические возможности сбора и обработки геоинформации, а также усовершенствовалась сама методология науки. Что

касается изменений в объекте исследования, то к ним нужно отнести новые технические, экономические, социальные и экологические аспекты деятельности общества (рис. 0.1.). Рассмотрим только некоторые из них.

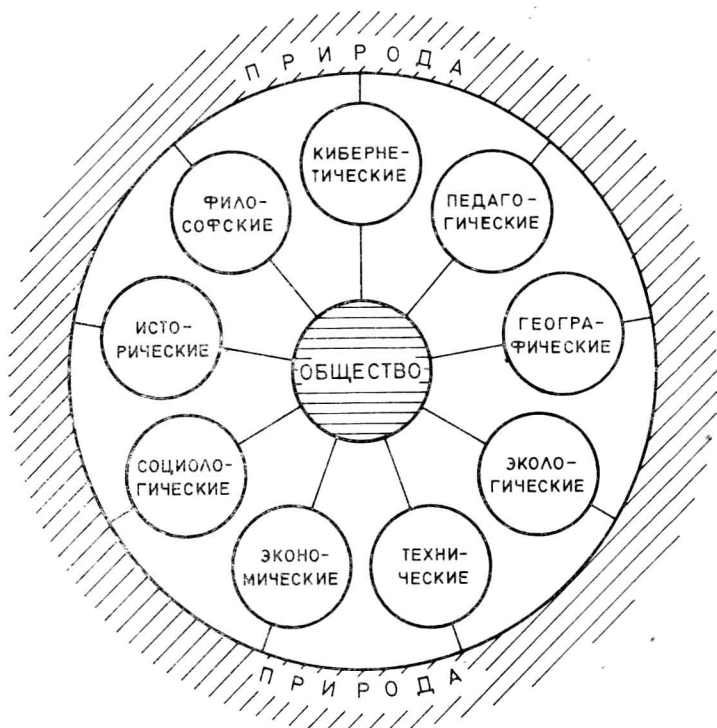

Рис. 0.1. Система знаний о взаимодействии природы и общества.

Высокопроизводительная техника земляных работ, направленные взрывы позволяют изменить сам облик планеты. За короткий срок (быстрее, чем происходит адаптация многих природных, да и социальных систем) создаются крупные плотины, водохранилища, каналы, оросительные и осушительные системы и т. д. Индустриализация строительства ускорила трансформацию целых систем расселения, повысила темпы урбанизации. Прогресс на транспорте и в связи, автоматизация производства и сферы управления сделали возможным пространственный отрыв производства от источников энергии, сырья и трудовых ресурсов. Агротехнические мероприятия в сельском хозяйстве в широких масштабах преобразовали природные ландшафты, а также коснулись круговорота химических элементов. В экономическом плане процессы концентрации и комбинирования производства способствовали агломерации хозяйственных единиц

и населения, а специализация и кооперирование — образованию территориальных систем производства и расселения. Крутой подъем уровня образования и культуры широких масс населения повысил их социальную и территориальную подвижность, облегчил процессы адаптации. В географическом аспекте все это выразилось в углублении взаимодействия общества с природой, в изменении значения фактора расстояния, в значительных территориальных сдвигах производства, населения, ландшафтных границ.

Новые технические возможности сбора геонформации связаны в первую очередь с освоением космоса, появлением техники теледетекции и созданием банков данных. Обработку геонформации революционизировали ЭВМ и автоматизация картосоставления и картоанализа. Несомненно, что большую роль здесь сыграла также адаптация географией как новых обще-

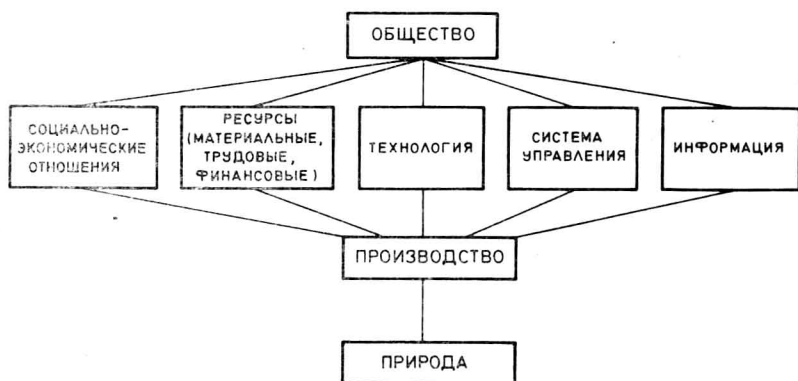

Рис. 0.2. Схема взаимодействия природы и общества.

научных подходов (системный, кибернетический, стохастический, экологический, моделирование), так и методов частных наук — математики, экономики, социологии и др.

Мощный стимул развитию географической науки дала актуализация проблем взаимодействия природы и общества в эпоху НТР (рис. 0.2). Расширение и совершенствование производства, колоссальные размеры отдельных производственных предприятий, усложнение межотраслевых связей, быстрый рост и концентрация населения, экспансия городских агломераций углубляли и усложняли взаимосвязи между природной средой и деятельностью человека. Умножились нежелательные ответные цепные реакции экосистемы, необратимо деградировали не только отдельные ее компоненты, но и целые ландшафты. Многие природные ресурсы стали остродефицитными. С другой стороны, с ростом благосостояния и культуры изменяются ценност-

ные ориентации человечества, увеличиваются требования, предъявляемые к качеству жизненной среды [34, 182, 207, 234, 235].

При рассмотрении предпосылок происшедших в географии преобразований не следует обходить и субъективный фактор — изменения в составе самих кадров географов. Под влиянием НТР и новых общественных потребностей изменился характер подготовки новых исследователей, а также структура усвоенных ими знаний и методов. В этой связи необходимо особо выделить математизацию, экономизацию, социологизацию и экологизацию подготовки географов нового поколения.

Поскольку вышеупомянутые изменения произошли в относительно короткий период — буквально в течение нескольких десятилетий, то в традиционной географии создалась нестабильность: разрушались старые направления, но на их месте не сразу создавались четко определившиеся новые. Такое положение усугублялось еще и тем, что географическими исследованиями более активно начали заниматься специалисты других наук, привносявшие много новых, «чужих» для традиционной географии идей. Эти симптомы коренной перестройки многие пессимисты склонны рассматривать как признаки кризиса и «разрушения» географии. Однако все это — не более чем один из переломных революционных сдвигов в долгой истории развития географической науки.

Нестабильность нынешнего положения географии объясняется и слишком крутым приростом информации — так называемым «информационным взрывом» (рис. 0.3). За последние десятилетия, с одной стороны, во всем мире накоплено и систематизировано колоссальное

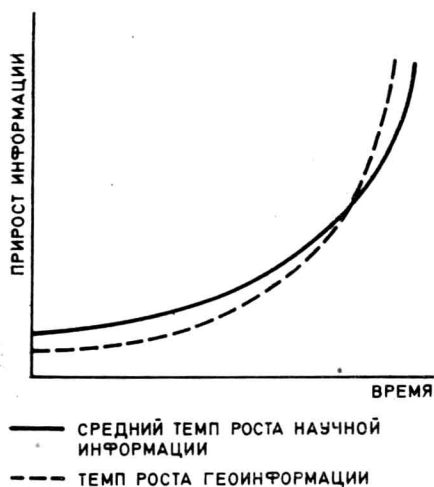

Рис. 0.3. Опережающий темп роста геоинформации [по 80, с. 8].

количество фактов без достаточно глубокого их анализа и обобщения. В орбиту географических исследований включаются все новые и новые явления. С другой стороны, географические подходы все шире применяются в других науках и в практике. О широком размахе географических исследований свидетельствует быстро растущий объем научных публикаций. Во всем мире издается около 1400 (1972 г.) научных географических журналов [80, с. 8; 423, с. 135]. В каждом сводном томе реферативного журнала ВИНИТИ серии

«География» за год освещается более 40 тыс. научных статей и книг. Кроме того, географическая информация публикуется в книгах и примерно в 5 тыс. журналов негеографического профиля. Помимо всего прочего, информационный взрыв в географии, равно как и в ряде других наук, быстро увеличивает разрыв между школьной географией, вузовской географией и передовой географической наукой. Функции «мостоз» здесь призваны выполнять регулярно выходящие обобщающие монографии и учебные пособия по теории и методологии географии, делающие более доступными новые научные достижения и приводящие их в определенную систему.

Бурное развитие географической науки вглубь и вширь сопровождается возникновением массы узкоспециальных терминов и жаргонов, обуславливает все более узкую специализацию самих географов и вместе с тем способствует все большей взаимной изоляции научных направлений.

«Однако в настоящее время в центре внимания всей науки вообще выдвигается синтетическая задача — охватить сложный предмет изучения интегрально, комплексно, со всех его сторон» [149, с. 97]. В противовес «центробежным» тенденциям интегральный подход восстанавливается на новой общенаучной основе и в современной географии. Этому способствует также развитие теории и методологии самой географии — из разрозненных идей слагаются системы теоретических воззрений и методологических подходов. Немаловажное значение в этом отношении имеет возникновение новых смежных дисциплин на базе старых природоведческих ответвлений географии и экономических наук (экономическая геология, экономическая климатология или исследующие в новых аспектах сложные социальные явления география культуры, география образа жизни и т. д.). Но одна из главных предпосылок синтетического подхода в географии — это новые потребности практики. НТР, современные темпы и масштабы развития производства и потребления, острая нужда во все новых источниках ресурсов, стремительная урбанизация углубили и усложнили, а местами обострили до крайности взаимодействие между природой и обществом и между различными компонентами социально-экономических территориальных систем. Все это актуализировало районный подход в географии — развитие комплексных региональных наук, а также целого ряда прикладных интегральных дисциплин: мониторинга среды (контроля, оценки, прогноза, разработки рекомендаций для управления развитием среды), природопользования и др. Крайне актуальной стала задача разработки научных основ геопрогнозирования, районной планировки и территориального подхода в планировании и управлении вообще. На эти комплексные проблемы науки обращалось внимание на XXV съезде КПСС: «...Всемерно развивать исследования

по проблемам научно-технической революции, повышения эффективности и интенсификации общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов...» [15, с. 214].

В наши дни практика предъявляет не только разрозненные «заказы», но и целостные системы требований к географии. Поэтому конструктивный подход в географии все более превращается в отдельную часть системы географических наук по аналогии с прикладной математикой, прикладной физикой и т. п.

Вышесказанное относится не только к географии в целом, но и к экономической географии в частности, тем более, что тематика и количество экономико-географических исследований все время заметно увеличиваются — быстро возрастает не только их общее число, но и удельный вес в составе всех географических исследований. Термин «экономическая география» мы понимаем в широком смысле: он включает исследования в географическом аспекте не только сферы материального, но и нематериального производства и потребления. Однако он не отражает всей гаммы социальных процессов и явлений, которые в последнее время стали объектами изучения географии (социальной географии) [118, 194, 427]. Поскольку объект и предмет социальной географии тесно связаны с экономическими явлениями и процессами, целесообразно рассматривать их в совокупности, т. е. с позиций социально-экономической географии [78, 403]. Точно очертить границы социально-экономгеографических исследований затруднительно, так как социально-экономгеографическая оценка и социально-экономгеографические подходы становятся все более необходимыми элементами как в физической географии, так и в других науках.

Повышение значения социально-экономгеографических исследований предполагает и коренное усовершенствование их методики. С другой стороны, прогресс в методике исследований положительно влияет на расширение поля социально-экономгеографических исследований. Обогащение методологии и методики зависит, во-первых, от внутреннего развития самой социально-экономической географии, во-вторых, от развития смежных наук и, в-третьих, от укрепления контактов с традиционными смежными науками и приобретения новых «соседей» в науке.

Возрастание роли методики объясняется и исторической сменой задач исследования, выдвигаемых практикой. Прежде экономическая география была призвана собирать, систематизировать и давать обобщенную комплексную информацию о территориальных различиях хозяйства в разных географических районах. Апогеем в такого рода исследованиях явилось выделение и комплексная характеристика социально-экономических

районов и подрайонов. Теперь же на первый план выдвигается задача конструктивного характера — выявить общие закономерности развития и взаимодействия сложных территориальных систем для целей прогнозирования и на основе оценки этих прогнозов в соответствии с поставленной целью выдвинуть и обосновать рекомендации для регулирования процесса развития. Если раньше динамика исследовалась главным образом для обоснования существующего положения, то теперь изучение динамики выдвигается на первый план для обоснования прогнозов развития. Следовательно, если раньше упор в экономико-географических исследованиях делался на выявление статистических структур, то сейчас акцент исследований перемещен на изучение сущности динамики сложных территориальных систем. Соответственно изменился и арсенал методов исследований: логико-статистические методы классификации и описания структур уступают место методам исследования динамики сложных стохастических систем.

Итак, современные требования практики и развития теории являются объективными предпосылками перехода от применения разрозненных приемов исследований к целостной системе методик сбора, хранения, обработки, представления, распространения и применения экономико-географической информации. Исследование необходимо проводить комплексно, постоянно учитывая целостный, внутренне единый характер всего изучаемого предмета. «Поэтому уже в процессе исследования методы, соответствующие различным наукам, должны все время — с самого же начала и до конца — находиться между собой в нераздельной связи и во взаимодействии» [149, с. 100]. От общей стратегии к частной тактике исследований, в зависимости от уровня общности, ведет несколько ступеней средств познания: методология, методика, методы, приемы, техника и процедуры. Разумеется, что границы между этими ступенями во многих случаях условны, но для практики это не столь уж существенно.

Число конкретных приемов и методов исследования непрерывно растет, осложняются их классификация и последовательное изложение. В данной работе конкретные методы рассмотрены в различных аспектах: по их родству, по этапам исследований, по объектам и предметам исследования и т. д., поэтому здесь неизбежны некоторые повторения, но каждый раз в ином ракурсе.

С ростом значения интегральных подходов в современной науке социально-экономико-географические методы и результаты исследований находят все более универсальное применение. Они позволяют генерализировать и объяснить в территориальном аспекте сложные взаимодействия разнокачественных и разно-масштабных динамических систем — экологических, технико-экономических и социальных, что является обязательной предпосылкой прогнозирования дальнейшего развития этих систем.

РАЗДЕЛ I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

1. ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Марксистско-ленинская философия, являясь наиболее последовательным научным мировоззрением, образует основание методологии частных наук. Географами и философами уже немало сделано в деле синтеза положений марксистско-ленинской философии и конкретных достижений географической науки, хотя эта задача чрезвычайно сложна главным образом ввиду полиструктурности предметов географических исследований [29, 190]. Создание цельного сплава марксистско-ленинской методологии и современных методов географической науки — дело будущего. На этом поприще сообща призваны трудиться и философы, усвоившие новейшие достижения географии, и географы, обладающие философским складом мышления.

Философия исследует наиболее общие законы природы, общества и мышления, пути и средства познания мира и его преобразования, вырабатывает систему взглядов на мир в целом. Но следует иметь в виду, что разные уровни абстракции не разделены непроницаемой стеной, не образуют ровные площадки-этажи, а имеют сложный рельеф с причудливыми переходами с этажа на этаж. Иными словами, общефилософские закономерности соприкасаются и переплетаются с более специфическими закономерностями, исследуемыми теорией и методологией частных наук.

В отличие от большинства частных наук, рассматривающих лишь отдельные стороны действительности, география изучает природу и общество более комплексно и генерализованно, с упором на выявление и прогнозирование пространственных структур, связей и отношений. Хотя география рассматривает не все стороны действительности, широкий подход к предмету исследования роднит ее с философией. Многие явления, процессы и закономерности, изучаемые географией, имеют более общий характер, чем те, которые рассматриваются большинством частных наук. В современных географических исследованиях используется почти весь богатый арсенал форм и методов научного

познания. Подлинно объективное географическое изучение природы и общества немыслимо без глубокого знания диалектического материализма, а при изучении общественных явлений и процессов нельзя обойтись без учета положений и выводов исторического материализма. Итак, прежде чем приступить к анализу системы методов социально-экономико-географических исследований, мы должны выяснить некоторые основополагающие взаимосвязи марксистско-ленинской философии, социологической теории, политической экономии и географии (в том числе социально-экономической географии).

1.1. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Основными категориями диалектического материализма являются материя и сознание, образующие диалектическое единство. Главным компонентом этого единства является материя.

«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии, — писал Энгельс, — есть вопрос об отношении мышления к бытию» [8, с. 282]. Марксистско-ленинская философия учит: материальное является первичным по отношению к идеальному, физическое — к психическому, объективное — к субъективному. В связи с этим следует признать неправомерным одностороннее увлечение исследованием абстрактных понятий в отрыве от конкретной действительности, наблюдаемое в последние десятилетия в географии, особенно в капиталистических странах.

Окружающий нас *материальный* мир подразделяется на три основных типа систем: системы неживой (н) природы (геосфера в узком понимании), живой (ж) природы (биосфера) и общества (о) (социосфера), которые, в свою очередь, могут быть подразделены на различные подсистемы (рис. 1.1).

Системы и подсистемы, в свою очередь, могут быть сгруппированы по следующим признакам: пространственно-временному масштабу, совокупности важнейших свойств и законов изменения и степени относительной сложности. В пространственном отношении материальные системы неоднородны, однако их пространственная дифференциация и пространственные сочетания только на определенных масштабных уровнях становятся предметом исследования географии. Например, в живой природе ни молекулярный, ни клеточный уровень жизни не привлекают внимания географии, которая исследует живую природу в основном на уровне биоценозов и всей биосферы. Равным образом при изучении в географическом аспекте экономических или социальных явлений элементарными объектами (симплексами) исследования, как правило, являются предприятие, учреждение